

Рассказывает Леонид Прибытков

Находясь в Чехословакии, директор и художественный руководитель Большого театра и КДС М. Чулаки встретил русского певца Леонида Прибыткова (бас), который уже около 40 лет живет в городе Брно, пел на сцене оперного театра в этом городе, а также много гастролировал в различных оперных театрах Европы.

Вот что рассказал М. Чулаки о встрече с Л. Прибытковым.

— Леонид Прибытков прожил очень интересную жизнь, встречался со многими интересными людьми. Он рассказывал целый ряд эпизодов из своей жизни, некоторые из них связаны с совместными выступлениями с Федором Ивановичем Шаляпиным. Так, когда Ф. Шаляпин пел Бориса Годунова, Л. Прибытков — Пимена, а в «Дон Карлосе», где великий русский певец выступал в роли Филиппа II, Л. Прибытков исполнял роль Великого инквизитора.

Среди воспоминаний Л. Прибыткова о Шаляпине особенно запомнилось одно, где Прибытков рассказывал о том, как Федор Иванович готовился к своим выступлениям.

Уже с утра в день спектакля Шаляпин был сам не свой, начинал волноваться.

Приходил в театр рано, за два—два с половиной часа до начала спектакля, и садился гримироваться. С первых мазков грима начиналось его перевоплощение в образ Бориса Годунова, и с каждым новым мазком, с каждой новой деталью костюма он все больше переставал быть Шаляпиным, все больше становился Борисом и, целиком поглощенный этой подготовкой, этим процессом, выключался из окружающей обстановки.

Вот он уже загримирован и одет, и это уже не Федор Иванович Шаляпин, а царь Борис, и поэтому, здороваясь, он не протягивает, как обычно, руку, а подает один только палец, как царь.

Шаляпин всегда слушал весь спектакль, в котором участвовал, причем слушал с огромным вниманием, и не любил, если рядом кто-то разговаривал и мешал, отвлекая его. Он требовал, чтобы рядом с ним были исполнители, с которыми ему предстояло играть следующую сцену. Так, перед картиной «Терем» Шаляпин — Борис был рядом со своими «детьми» — Ксенией и Федором; задолго до сцены «Келья» он был рядом с Пименом. И ничто из того, что не имело отношения к спектаклю, не касалось его, все проходило мимо его внимания, он весь был сосредоточен только на спектакле, только на воплощаемом образе.

— Этот рассказ Л. Прибыткова о Шаляпине, — говорит М. Чулаки, — мне хотелось передать труппе, чтобы обратить внимание наших артистов на то, как тесно связано настоящее искусство с сосредоточенностью, серьезным отношением к своему творчеству.

Л. Прибытков рассказывал и интересный эпизод из своей жизни, связанный с годами фашистской оккупации Чехословакии.

До войны в Брно играли две оперные труппы — чешская и немецкая. Прибытков работал в чешской труппе. С приходом фашистов все спектакли стала давать немецкая труппа.

Общественность начала хлопотать о восстановлении спектаклей чешской труппы, ссылаясь на то, что надо работать с населением, которое «трудится на благо оккупантов».

Спектакли чешской труппы возобновили, правда, в помещении, совершенно для этого не приспособленном, но и

то ненадолго: вскоре спектакли были вновь прекращены, а актеров послали на различные работы. Л. Прибытков стал мусорщиком.

Вывозя мусор, он пел русскую народную песню «Эй, ухнем!». Один за другим к нему стали присоединяться чешские рабочие, и скоро песню уже исполняли хором.

Гестаповцы арестовали Прибыткова, обвинив его в организации массового пения крамольных песен.

Спас Прибыткова счастливый случай. Когда он попал в гестапо, с собой у него была местная немецкая газета, издававшаяся для чехов. В этой газете в отделе «Что сказал фюрер» приводились слова Гитлера: «С улыбкой и песней — на работу». В гестапо, выхватив эту газету, Прибытков сказал, что следует указанию фюрера, и добавил: «А вы что, против?». Со словами «убирайся!» Прибыткова отпустили из гестапо.

Продолжая работать мусорщиком, Прибытков уже не пел. Его снова вызвали в гестапо, но на этот раз уже требуя, чтобы он пел. Прибытков сказал, что петь не может, ссылаясь на болезнь и отсутствие голоса. Его поместили в тюремную больницу, и друзьям лишь с большим трудом удалось его спасти.

Вскоре в районе Брно высадился советский десант, город был освобожден. А еще некоторое время спустя чехи собрали свою национальную оперную труппу, и театр возобновил спектакли. Возобновил работу и Леонид Прибытков.

Этот рассказ наглядно характеризует судьбу оперного артиста в условиях гитлеровской оккупации.

Вот эти эпизоды из жизни русского певца Леонида Прибыткова мне показалось полезным пересказать нашим товарищам, сказал в заключение М. И. Чулаки.